

Янош Корнай

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Политическая экономия коммунизма

Перевод с английского

Под общей редакцией
заслуженного деятеля науки РФ
д.э.н., проф. Р.Н. ЕВСТИГНЕЕВА

ИП «Журнал Вопросы экономики»
Москва 2000

УДК 330.1

ББК 65.01

К 67

Корнай Янош

Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма.
Пер. с англ. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. – 672 с.

Фундаментальный труд выдающегося венгерского экономиста, профессора Гарвардского университета посвящен анализу сущности социалистической системы. Книга позволяет не только лучше осмыслить прошлое, понять причины краха коммунизма, но и объяснить многие противоречия и трудности постсоциалистической трансформации.

Книга адресована экономистам, политологам, социологам, историкам, но представляет интерес и для более широких кругов читателей. Во многих странах используется в качестве университетского учебника по экономической теории.

Издание выпущено при поддержке Института "Открытое общество"
(Фонд Сороса) в рамках мегапроекта "Пушкинская библиотека"

This edition is published with the support of the Open Society Institute
within the framework of "Pushkin Library" megaproject

Редакционный совет серии "Университетская библиотека":

Н.С. Автономова, Т.А. Алексеева, М.Л. Андреев, В.И. Бахмин, М.А. Веденяпина,
Е.Ю. Гениева, Ю.А. Кимелев, А.Я. Ливергант, Б.Г. Капустин, Ф. Пинтер,
А.В. Полетаев, И.М. Савельева, Л.П. Репина, А.М. Руткевич, А.Ф. Филиппов

"University Library" Editorial Council:

Natalia Avtonomova, Tatiana Alekseeva, Mikhail Andreev, Vyacheslav Bakhmin,
Maria Vedeniapina, Ekaterina Genieva, Yuri Kimelev, Alexander Livergant,
Boris Kapustin, Frances Pinter, Andrei Poletaev, Irina Savelieva,
Lorina Repina, Alexei Rutkevich, Alexander Filippov

Содействие в публикации оказано
Фондом поддержки Российской экономической школы
при Институте экономики РАН

© János Kornai, 1992

© Русский текст НП «Редакция журнала "Вопросы экономики"», 2000

ISBN 5-901389-01-8

22.4. Масштабы и пределы реформы ценообразования	555
22.5. Цены в постсоциалистической системе: предварительные соображения	558
<i>Глава 23. Макроэкономическая напряженность .....</i>	<i>559</i>
23.1. Занятость и заработная плата	560
23.2. Экономический рост и инвестиции	563
23.3. Государственный бюджет и бюджетно-налоговая политика	567
23.4. Кредитная система и денежно-кредитная политика	573
23.5. Дефицит и инфляция: внутренняя экономическая взаимосвязь	578
23.6. Внешняя торговля и внешний долг	582
23.7. Дефицит, инфляция и задолженность	588
23.8. Уровень жизни	589
23.9. Макроэкономическая напряженность в постсоциалистической системе: предварительные соображения	593
<i>Глава 24. Заключительные замечания .....</i>	<i>595</i>
24.1. Глубина и радикальность перемен и главная линия причинно-следственных связей	595
24.2. Непоследовательность тенденций реформ	600
24.3. Отношение общественности к реформам	604
24.4. Наследие социалистической системы и постсоциализм: предварительные соображения	606
<i>Список литературы .....</i>	<i>611</i>
<i>Предметный указатель .....</i>	<i>647</i>
<i>Именной указатель .....</i>	<i>656</i>
Ласло Чаба – Янош Корнай и его вклад в экономическую науку	662

ЯНОШ КОРНАИ И ЕГО ВКЛАД В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ

Есть люди, способные осмыслить эпоху. Их заслуги не обязательно сразу получают всеобщее признание в профессиональной среде и в общественном мнении. Но именно они служат ориентирами, являются теми, кто позволяет обобщить представление об эпохе или об определенном интеллектуальном течении. Вспомним Иоганна Себастьяна Баха и музыку барокко, Оноре де Бальзака и реалистический роман Льва Толстого и Федора Достоевского и их бессмертную роль в европейской культуре, а если брать более близкие нам по времени примеры, то — Генриха Белля в немецкой литературе или Арнольда Шенберга в музыке, творения которых стали современной классикой.

В большинстве случаев попытку оценить масштаб личности при жизни можно считать преждевременной. Однако есть примеры, когда творчество того или иного человека говорит само за себя. К числу подобных примеров можно отнести и фундаментальный вклад Яноша Корнаи в развитие современной экономической науки, в понимание того, что такое гражданская смелость и свобода гражданского выбора.

Воздать должное такому глубокому автору — нелегкая задача. Его важные публикации, имевшие широкий общественный резонанс — переводы на многие иностранные языки, обзоры и критические статьи, необычайно высокий индекс цитируемости, предложенные им новые термины, вошедшие в повседневный лексикон международного сообщества экономистов, — слишком многочисленны, чтобы останавливаться на них порознь. Сошлемся лишь на юбилейное издание, опубликованное в Венгрии к 70-летию автора¹, где перечисляются различные области, на исследование в которых труды Корнаи непосредственно оказали сильное влияние. Среди них: использование математических методов экономического анализа, критическое описание функционирования социалистической экономики, изучение поведения предприятий в реформируемой социалистической и переходной системах, роль денег и дефицита, а в последние годы (после 1989-го) — экономические проблемы постсоциалистической трансформации, включая приватизацию, либерализацию и налоговую реформу, а также коренные вопросы посттрансформационных преобразований.

Этот перечень главных тем, хотя не является исчерпывающим, отражает тот неоспоримый факт, что Корнаи охватил все важные аспекты исторической эпохи, главным событием которой стала грандиозная и часто чудовищная попытка заменить естественный рыночный порядок системой, сформировавшейся в головах людей. Анализ последствий этой попытки и совершенно нетривиальных путей ее осуществления, наложивших свой отпечаток на основное течение экономической мысли, на про-

¹Gács J. and Köllő J., eds. A "túlzott központosításról" az átmenet stratégiájáig. (Tanulmányok Komai Jánosnak) (От "Сверхцентрализации" — к стратегии трансформации. К юбилею Я. Корнаи). Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1998.

тяжении полувека находились в центре внимания Корнаи (о чем он сам говорил в интервью, данном О.Бланшару в 1999 г.²).

Идя по стопам естественных наук, послевоенная экономическая теория все больше увлекалась формализацией и дроблением поля своих исследований, что является, по крайней мере частично, следствием ее методологического выбора. Если классическая экономическая наука пыталась ответить на "великие вопросы" времени, современная экономическая теория стремится заняться конкретными проблемами, возникающими в определенных интеллектуальных рамках, абстрагируясь при этом от реальностей общественной жизни. Экономисты академического толка в своем большинстве уходят от проблем реального мира и в еще большей степени — от выработки рекомендаций в области экономической политики. В подобной интеллектуальной среде диапазон работ Корнаи может показаться слишком широким и породить определенные сомнения.

Наилучший ответ на такие потенциальные сомнения можно дать опираясь на общепринятый наукометрический метод. Если кто-то предпринимает неудачную вылазку в область, лежащую вне круга его основных исследований, отклик на нее бывает, скорее всего, ничтожным или резко критическим. Мы часто сталкиваемся с тем, что рекомендации признанных академических авторитетов не имеют большой практической ценности. И, наоборот, эпизодические попытки лиц, принимающих решения в области экономической политики, возвысить свой жизненный опыт до уровня академической теории чаще навлекают на себя насмешки, чем похвалу. В случае с Корнаи мы не можем назвать ни одной области, где его вклад вызвал бы подобную реакцию. Напротив, хотя социализм ушел в небытие больше десяти лет назад, труды Корнаи по проблемам социализма, дефицита и корпоративного поведения продолжают цитироваться и использоваться в новейших исследованиях. Недавно один из моих аспирантов, прослушав несколько курсов по корпоративной экономике, макро- и микротехории и даже переходной экономике, заметил, что постичь эти проблемы во всей их глубине он сумел лишь после прочтения "Социалистической системы".

С такой чисто формальной наукометрической точки зрения наиболее поразительной чертой научного вклада Корнаи является его *непреодолимое значение*. Никто не станет отрицать, что одним из факторов, предопределяющих ориентацию научных исследований и соответственно индексы цитирования, является просто мода. Поэтому в области экономической мысли нетрудно найти имена, признание которых в той или иной мере было *ограничено определенным периодом времени*. Даже влияние таких основателей целых научных школ, как Джон Мейнард Кейнс, Альфред Маршалл или Вальтер Ойкен, чувствовалось с особой силой лишь в четко ограниченное время.

Тем примечательнее, что несмотря на длительное присутствие в науке и разнообразие предметов исследования, труды Корнаи до сих пор вызывают интерес в научном сообществе. Иными словами: перед нами человек того типа,

² Blanchard O. *Közgazdasági Szemle*, vol. 46, no. 3, p. 201-212.

который был характерен для эпохи *Возрождения*, когда увлеченность многими науками и искусствами порождала синергетический эффект, не снижая глубины проникновения в предмет и уровень достижений. И действительно, если мы зададим себе вопрос, в чем причина такого беспрецедентного влияния, ответ следует искать, пожалуй, в синтетическом характере большинства трудов автора.

Корнай начинал не как теоретик академического толка. Он принадлежит к поколению, вступившему в активную жизнь после Второй мировой войны и воспринявшему буквально марксову максиму: до сих пор философы объясняли мир, наша задача — изменить его. В 1948–1955 гг. он был экономическим обозревателем партийной газеты “Сабад Неп”. Подобно многим своим единомышленникам, он на собственном опыте познал истинную природу “диктатуры пролетариата”. В 1956 г. редакция партийной газеты — чему вряд ли следует удивляться — стала разносчиком революционных идей. Но сам Корнай еще в 1955 г. перешел из газеты в только что созданный Институт экономики, который находился под покровительством премьера-реформатора Имре Надя. Корнай не терял времени и, воспользовавшись обретенной свободой, написал книгу, которая до сих пор считается одним из бестселлеров по проблемам восточноевропейской экономики, — “Сверхцентрализация”³.

Чем же был вызван интерес к этой книге? Для современников она явилась выражением общего недовольства глубоко иррациональной системой. Нельзя считать случайным, что обсуждение этой книги, представленной в качестве кандидатской диссертации, прошло всего за несколько дней до взрыва революции — она принадлежала к интеллектуальным катализаторам последней. Столь же нетрудно понять, что при режиме Кадара книга официально считалась “как бы несуществующей”. Хотя ее и не изъяли из библиотек — уродливая практика Брежнева и Гусака не прижилась в Венгрии — книга была окружена официальным молчанием. Ее цитирование требовало немалой смелости, и она не рекомендовалась соискателям ученых степеней. Целые поколения студентов узнавали не от профессоров, а друг от друга, что им следует прочесть вместо идеологизированных учебников.

С академической точки зрения “Сверхцентрализация” выделялась своим аналитическим характером, и если тогда дискуссии проводились в основном в нормативном, идеологическом духе — что, как и почему должно происходить при социализме, книга описывала, как система функционирует на деле. В ней доказывалось, что большинство недостатков, о которых регулярно сообщалось в печати, были не случайными или порожденными чьим-то саботажем — они вытекали из самой природы системы. Не удивительно, что Корнай стал первым из венгерских авторов послевоенного периода, книга которого была издана и в США.

Учитывая политическую заостренность исследований, проводимых автором, не приходится удивляться, что до 1968 г. Корнай не мог оставаться в Институте экономики Венгерской академии наук. Его прибежищем последователь-

³ Kornai J. *Overcentralization in Economic Administration*. Oxford: Oxford University Press, 1959 (доработанное издание — 1994).

но стали филиал Сберегательного банка, НИИ текстильной промышленности, затем Исследовательский центр компьютеризации — места, весьма удаленные от всего, что имеет отношение к политике. Относительная мягкость венгерской диктатуры, часто именуемой “гуляшным коммунизмом”, объясняет, почему ему и в то время не запрещали издавать книги и даже в качестве приглашенного профессора читать лекции в крупнейших западных университетах.

Именно в этот период Корнай полностью отошел от венгерского основного течения экономической мысли. Представители последнего оказались глубоко вовлеченными в деятельность комиссий по реформам, вырабатывавших новый экономический механизм (НЭМ). Для них основным полем развития идей, формировавших венгерскую экономическую науку в период Второй мировой войны и сразу же после нее, стал рыночный социализм⁴. Общий климат был таков, что лозунг НЭМ допускал довольно либеральные технократические экономические рекомендации (хотя геополитические ограничения, а также позиции тогдашних руководителей страны, таких как Бела Чикош-Надь, Йозеф Богнар или Иштван Варга, не позволяли даже мыслить в терминах свободного рынка).

В тот период Корнай остался верен своим прежним убеждениям и считал безнадежными попытки как-то улучшить не поддающуюся реформированию систему. Вместо этого он занялся изучением эконометрических методов и стандартной западной экономической теории. Результатом явились несколько книг. Одна была посвящена математическому программированию инвестиций⁵, а другая, написанная совместно с Тамашем Липтаком и Петером Веллишем, — “Математическое планирование структурных решений”⁶. Последняя книга долгое время пользовалась особенно большим успехом в самых разных читательских кругах (об этом можно прочесть в книге, вышедшей под редакцией Вагенера в 1998 г.⁷).

Одновременно Корнай остался верен и прежним своим интересам и приоритетным для него направлениям исследований. Плодом более чем десятилетней напряженной работы явилась пионерная монография, в которой были заданы два фундаментальных вопроса. Первый: в какой мере экономическая теория (“экономикс”) как основное течение в современной экономической науке, базирующееся на вальрасовой модели общего равновесия, практически приложима, а не только интеллектуально привлекательна? И второй вопрос: как в свете этой теории можно интерпретировать социалистические экономики? Речь идет об “Антиравновесии”⁸ — книге, которая стала маяком в интеллектуальной пустыне 70-х годов.

⁴ Csaba L., Szamuely L. *Economics and systemic change in Hungary*. In: Wagener H.-J., ed. *Economic Thought in Communist and Post-Communist Europe*. London: Poutledge, 1998, p. 157–212.

⁵ Kornai J. *A beruházások matematikai programozása*. Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1962.

⁶ Kornai J., Lipták T. and Wellisch P. *Mathematical Planning of Structural Decisions*. Amsterdam: North Holland and Budapest: Akadémiai, 1967 (доработанное издание — 1975).

⁷ Wagener H.-J., ed. *Op. cit.*

⁸ Kornai J. *Anti-Equilibrium*. Amsterdam: North Holland, 1971 (повторное издание — 1991).

В ту пору, когда большинство официальных экономистов в Центральной и Восточной Европе теряли время и силы на изучение туманных идеологических проблем, Корнай поднял две фундаментальные темы, которые стали более чем животрепещущими со сменой режима на рубеже 80-х — 90-х годов. Первая: как охарактеризовать систему, при которой мы жили? И вторая: насколько полезными могут оказаться стандартные западные подходы для понимания и преодоления комплекса сложившихся деформаций? Вопрос о том, как теоретически осмыслить системную трансформацию, как интегрировать в экономическую теорию новые выводы, вытекающие из опыта 90-х годов, — актуален и поныне.

Как и следовало ожидать, Корнай навлек на себя волну критики, ибо поставленные им вопросы звучали революционно. Но ему не могло не доставлять удовлетворения то обстоятельство, что его книга стала объектом частого цитирования во всех западных и восточных работах по общей экономической теории, а также по социалистической экономике, особенно если последние посягали на достижение каких-то научных высот и выходили за рамки банальной советологии.

Продолжая выступать в лучших научных журналах со статьями о применении математических методов, 70-е годы Корнай посвятил написанию книги, которая вплоть до настоящего времени остается наиболее важным вкладом венгерской науки в экономическую теорию — “*Экономика дефицита*”⁹. Ее влияние далеко вышло за пределы круга профессионалов-экономистов — она стала значительным событием для всех критически мыслящих интеллектуалов. Эта методологически важная работа обеспечила ему избрание в 1976 г. членом-корреспондентом Венгерской академии наук и сделала его имя и труды известными в широких кругах интеллектуалов. Читателя-специалиста она оснащала убедительными аргументами, объясняющими, почему система не поддается реформированию. Как хорошо известные, так и менее заметные недостатки повседневной жизни в социалистических странах были представлены в ней как элементы замкнутой системы. Иными словами, в работе доказывалось, что дело не может ограничиться частичными реформами. Более того, частичные реформы лишь подрывают целостность системы, порождая больше беспорядка, меньше координации и в конечном счете нанося больший ущерб благосостоянию народа.

Этот вывод звучал отнюдь не невинно даже в те времена, когда венгерская коммунистическая партия перестала строить свою идеологию всецело на марксизме-ленинизме, а ее новыми принципами стали прагматизм и реформизм, то есть реализация максимума возможного при данных ограничениях. Автор навлек на себя лавину необоснованной критики выводом о принципиальной порочности вводившейся тогда системы “цен мирового рынка”, когда предполагалось, что знакомство с условиями этого рынка поможет центральным органам установить “правильные” цены. К тому же книга показала, что недостатки системы далеко не ограничиваются иррациональностью цен.

⁹ Kornai J. *Economics of Shortage*. Amsterdam: North Holland, 1980.

Особая притягательность книги заключается в том, что автор сознательно избегал в ней двух линий аргументации, обычно принятых в современной экономической науке. Сторонники одной из них причину всех бед видели в "ошибочном" выборе приоритетов экономической политики, какими бы правильными эти приоритеты ни были. Приверженцы этой линии выступали за реформирование политики, а не системы, и доказывали, как и сегодняшние защитники китайской модели, что иные, правильные приоритеты могут творить чудеса. Вторая обычная линия аргументации, восходящая к трудам Оскара Ланге 30-х годов, заключалась в том, что система может процветать — стоит лишь установить "правильные" цены.

Корнай дал обстоятельный анализ системы, не касаясь вопроса о ценах и проводимой экономической политике. Тем самым он доказал, что причины бед лежат глубже. И то, что этот вывод был изложен не наукообразно, языком, доступным лишь для специалистов, а в простых, всем понятных словах, делал книгу очень опасной в тогдашних политических условиях. Напомним, что эта книга была опубликована незадолго до того, как польские реформы были прерваны чрезвычайным положением, введенным генералом Ярузельским, и вскоре после советского вторжения в Афганистан — на исходе десятилетия, потраченного на эксперименты с частичными реформами.

Эти выводы были углублены и приложены к различным сферам экономической и общественной деятельности в двух последующих сборниках статей: "Рост, дефицит и эффективность"¹⁰ и "Противоречия и дилеммы"¹¹, принесших автору еще более широкое международное признание. Что же сделало его столь популярным? Вероятно, неустанное стремление навести мост между мирами и диапазон его взглядов, ни в коей мере не замыкавшихся на национальных особенностях.

К тому же эти взгляды не были строго ограничены явлениями, свойственными лишь советскому блоку. Например, феномен мягких бюджетных ограничений хорошо известен и в государственном секторе западных экономик. Или другой пример: адаптация к ценовым и количественным сигналам вовсе не является специфическим свойством, присущим только однопартийным системам и их экономическим подсистемам. В эпоху все большей сегментации, все более узких по темам экономических исследований, широкий подход, принятый Корнай, его ставшая классической склонность к рассмотрению фундаментальных вопросов принесли свои плоды в виде заслуженного внимания и признания международной аудитории. Впрочем, сам за себя говорит список ведущих издательств, взявшихся за публикацию трудов ученого из социалистической страны. Знаменем времени стало то, что в 1983 г. Венгерская академия наук избрала Корнай своим действительным членом. К тому времени он уже был президентом Международного эконометрического об-

¹⁰ Kornai J. *Growth, Shortage and Efficiency*. Oxford: Basil Blackwell and Berkeley: UCLA Press, 1982.

¹¹ Kornai J. *Contradictions and Dilemmas*. Budapest: Corvina, 1985 and Cambridge (Mass.): The M.I.T. Press, 1986.

щества (1978) и лауреатом премии Александра Гумбольдта (1983), присуждаемой в Германии за наиболее значительные научные достижения.

В условиях, когда многие сочли бы для себя правильным притормозить и "пересидеть" трудные времена, Корнаи делает новый крутой поворот: в 1986 г. он стал профессором экономики в Гарвардском университете. И его выбор был уникален тем, что *в отличие от многих соотечественников* — от Николаса Калдора до Тибора Сцитовски — Корнаи, получив кафедру в США, *твердо решил остаться жить в Венгрии*.

Это требовало незаурядной смелости, но и принесло незаурядные плоды. Когда целые институты распались, лишившись старой советологической специализации и оказавшись не в силах идти в ногу со все более радикальными реформами и последующей трансформацией, Корнаи стал общепризнанным мировым авторитетом и *в новой области науки — трансформационных исследованиях*. Но прежде чем открыть эту новую главу в своем творчестве, он опубликовал в США еще один сборник статей, посвященных последним этапам экономических экспериментов в духе рыночного социализма, — *"Замыслы и реальность"*¹². В этом сборнике анализируются некоторые основополагающие характеристики системы: отсутствие свободы личности, бюрократическая координация и внутренние преграды на пути радикализации реформ в духе рыночного социализма и их превращения в системную трансформацию, ведущую к обществу, основанному на частной собственности.

Данный период деятельности Корнаи был ознаменован выходом небольшой книжки, имевшей огромный международный резонанс, — *"Путь к свободной экономике"*¹³. Эта брошюра, названная в оригинале "запальчивым памфлетом", фактически явилась первой попыткой сформулировать комплексную теоретическую платформу в защиту полнокровной рыночной экономики и комплексную стратегию стабилизации, либерализации и приватизации "в едином пакете". Брошюра была переведена на 15 языков и теперь едва ли хоть одно из исследований проблем трансформации может обойтись без ссылок на нее в той или иной форме.

Характерно, что и эта книга получила как безусловную поддержку, так и подвергалась резкой критике. В Венгрии особые возражения вызвали два тезиса: 1) акцент на стабилизации; 2) негативное отношение к спонтанной или номенклатурной приватизации.

С сегодняшней точки зрения, Корнаи оказался прав в обоих пунктах. Даже умеренный, но сохраняющийся длительное время уровень инфляции рассматривается теперь в Венгрии в качестве главного препятствия инвестициям и росту, а неуправляемая приватизация подорвала общественную поддержку изменениям прав собственности как главного рычага повышения эффективности и принесла приватизации дурную славу в глазах населения.

¹² Kornai J. *Vision and Reality. Market and State: New Studies on the Socialist Economy and Society*. Budapest: Corvina and New York: Harvester-Whaetsheaf, 1990.

¹³ Kornai J. *The Road to a Free Economy. Shifting from a Socialist System: the Example of Hungary*. New York: W.W. Norton, 1990.

За рубежом отклики тоже были неоднозначными. Многие аналитики, например, Бальцерович¹⁴, критиковали Корнаи как "градуалиста". Это — неверное истолкование его идей. Наблюдая в течение многих лет за ходом событий, Корнаи, понятно, не мог разделять революционный энтузиазм и связанное с ним невнимание к институциональным преобразованиям, требующим немало времени. Поэтому его голос на фоне хора сторонников быстрых перемен в Центральной и Восточной Европе звучал консервативно. И в данном пункте, то есть не разделяя энтузиазм в отношении установления сроков, он оказался прав. Это склонны были признать занимавший в то время пост первого вице-президента Всемирного банка Дж. Стиглиц¹⁵ и некоторые другие критически настроенные аналитики¹⁶.

В разгар дебатов по проблемам трансформации Корнаи опубликовал большую монографию, которая уже в то время (1992 г.) казалась несколько запоздавшей, — "Социалистическая система". Руководствуясь сугубо научными соображениями, он не позволил событиям скомкать свою исследовательскую программу по социалистической экономике, начатую в 1986 г.

В чем смысл написания книги об отмирающей системе? Такой вопрос я задал автору в 1988 г. на конференции, организованной Институтом Европейского университета во Флоренции. Его ответ был прост: потому что мы можем получить определенный ответ, лишь когда все свершится. И в этом он тоже оказался прав. Теперь, когда и у себя на родине и в Германии я читаю студентам лекции об эпохе, которая для меня связана с личным жизненным опытом, но для них — лишь давняя история, я нахожу в высшей степени полезным отсылать их к "Социалистической системе" как сжато и хорошо структурированному источнику информации для размышления, доступному в том числе и аутсайдерам — будь то аутсайдеры во времени или в пространстве.

На этот шедевр можно смотреть по-разному. "Будапештское книжное обозрение" в своем третьем выпуске за 1994 г. привело более полудюжены рецензий — и восхваляющих, и критикующих эту монографию. Но все рецензенты подчеркивали, что книга содержит не только отличное резюме всей имеющейся литературы по проблеме, но и убедительные ответы на самый интригующий вопрос о неререформируемости социалистической системы, о том, каким образом политическая предопределенность системы делает безрезультатными любые усилия, направленные на повышение ее эффективности. Книга дает исторические и логические объяснения, которые идут дальше обычных теорий коллапса, делающих упор на внешние эффекты, политические ошибки и другие побочные факторы.

¹⁴ Balcerowicz L. *Socialism, Capitalism, Transformation*. Budapest - London - New York: Central European University Press, 1995, p. 193-199.

¹⁵ Стиглиц Дж. *Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов)*. — Вопросы экономики, 1999, № 7.

¹⁶ См., например, Колодко Г. *Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации*. — Вопросы экономики, 1999, № 9.

Тем временем Корнаи внимательно следил за беспримерными историческими переменами в Центральной и Восточной Европе. Поток поспешных комментариев и политических рекомендаций побудил его высказать целый ряд пронизательных, иногда критических и даже горьких замечаний. В итоге появилась книга *"Главные и обходные пути"*¹⁷. В ней он обращается к таким не рассмотренным ранее или неверно истолкованным явлениям, как бюджетный кризис в первые годы экономической трансформации, специфический характер трансформационного спада, который он противопоставляет поверхностным параллелям с Великой депрессией, или постепенное развитие финансовой дисциплины в постсоциалистических системах. Многие из его выводов теперь стали неотъемлемой частью общих представлений о системных изменениях, но в то время затронутые им вопросы не имели ответов.

В конце 90-х годов Корнаи обратился ко *второму поколению задач трансформации*. Что нужно будет делать, когда завершится период стабилизации, либерализации и приватизации? Он был среди первых, кто предвидел, что именно тогда трансформирующиеся общества как раз и столкнутся с *наибольшими трудностями*. Ибо европейские страны с переходной экономикой во все большей степени будут сталкиваться с проблемами, омрачающими теперь жизнь странам ЕС, требующими устойчивой стабилизации и реформы государства благосостояния, которые спровоцировали массовые протесты и вынудили к существенному пересмотру ранее намеченных программ на обширном пространстве от Италии до Австрии, от Бельгии до Испании.

Автор обратился к этой сложной теме в еще одной книге — *"Борьба и надежды"*¹⁸, посвященной таким острым вопросам, как налоговое сознание в обществе, совместимость солидарности и индивидуального выбора, рамки консенсуса при проведении фискальных реформ и т.п. Вышедшая в 1998 г. работа *"О реформировании государственной системы здравоохранения"*¹⁹ также вызвала горячую полемику своими параллелями между текущими финансовыми мероприятиями, с одной стороны, и социалистической практикой в промышленности после реформ 1968 г.

Иными словами, Янош Корнаи сыграл важную роль в возрождении политической экономии как науки. Речь идет не о политическом оправдании неких идеологических постулатов, а об *исследовательской парадигме, связанной с изучением институциональных и политических предпосылок реализации более абстрактных положений*. Проще говоря, экономическая наука, кажется, снова обратилась к рассмотрению возможностей практического воплощения тех или иных теоретических идей. И достаточно вспомнить имена ученых, получивших в последние годы нобелевскую премию по экономике — от У. Викри и Дж. Миррлиса до А. Сена и Р. Манделла, чтобы понять: речь идет не о

¹⁷ Kornai J. *Highway and Byways: Studies on Reform and Post-Communist Transition*. Cambridge (Mass.): The M.I.T. Press, 1995.

¹⁸ Kornai J. *Struggle and Hope. Essays in Stabilization and Reform in a Post-Socialist Economy*. EACES series by Edward Elgar, Cheltenham (UK) and Norwich (USA), 1997.

¹⁹ Kornai J. *Az egészségügy reformjáról*. Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1998.

приверженности старым доктринам, а о насущных проблемах развития основного течения в современной экономической науке.

Работая над проектом по истории восточноевропейской экономической мысли, я вместе с соавторами и комментаторами столкнулся с очень трудной проблемой: к какой категории следует отнести творчество Корнаи. Можно ли считать его неонституционалистом? Или неолибералом? Принадлежит ли он к исторической школе? Или же нам следует просто напомнить о традиционной венгерской склонности к эклектике?

Конечно, никто из нас не мог дать на это однозначного ответа. Мое собственное определение было и остается, так сказать, "постмодернистским". Если мы попытаемся отнести к определенной категории великих художников двадцатого столетия — от Пабло Пикассо до Игоря Стравинского, то единственный общий знаменатель, который мы найдем, будет таков: все они не поддаются привычной классификации. В один период творчества они могут оказаться ближе к одной школе, а в иной период — к другой. Для них подлинно уникальной является способность ломать общепринятые рамки эстетической и/или научной систематизации. Такой ответ, возможно, удовлетворит не каждого, но он типичен для времени, в котором труды Яноша Корнаи по экономической теории остаются монументальными и уникальными.

Этот краткий очерк вовсе не претендует на исчерпывающее описание жизни и творчества человека, который был, между прочим, президентом Европейской экономической ассоциации, а в 1997 г. получил высшую награду Франции — орден Почетного легиона. Некоторые его труды, касающиеся использования математических методов, или размышления об экономических системах фон Неймана, или рекомендации относительно норм и распределения прибыли корпораций, наверное, заслуживают более полного освещения. Но в рамках отведенного мне места и времени я, надеюсь, сумел продемонстрировать выдающиеся качества автора, определившие глубину его произведений, всегда будораживших мысль и горячо обсуждавшихся в широких кругах общественности.

И даже если кто-то не согласится с тем или иным из его утверждений, никто не сможет оспорить его выдающийся вклад в развитие экономической науки, в восстановление ее репутации как важной научной дисциплины в глазах политиков и простых людей. Европейская ассоциация сравнительных экономических исследований чрезвычайно горда тем, что Я. Корнаи является ее первым почетным членом, который сделал больше других для возрождения экономической теории, единой для всего географически и интеллектуально разделенного мира.

ЛАСЛО ЧАБА,

профессор Центральноевропейского университета,
президент Европейской ассоциации сравнительных
экономических исследований